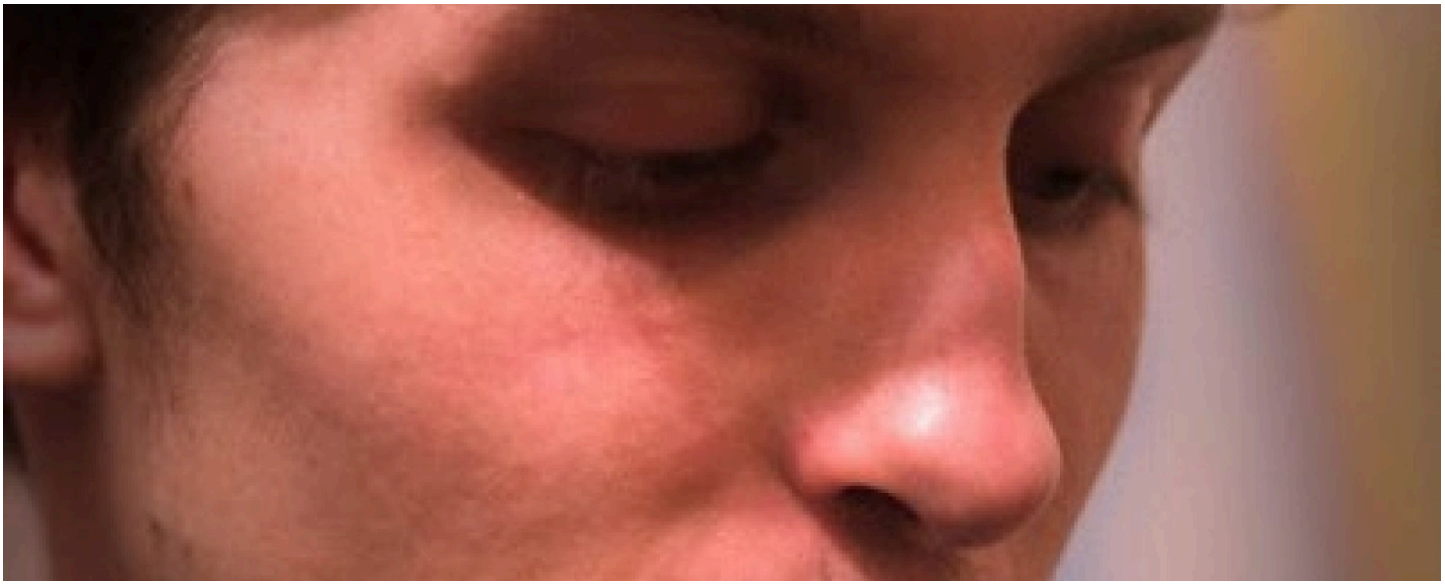

12.06.2016, 19:16 Санкт-Петербург

свой опыт

Призывная комиссия с наручниками

28 апреля активисты движения «За альтернативную гражданскую службу» Иван Федосеев и Мирослав Мишинов пришли вместе с призывником Денисом Шмидовым в военкомат, чтобы засвидетельствовать его нежелание служить в армии. С ними также был Евгений Жмаев — отец другого призывника, добивавшегося возможности пройти альтернативную гражданскую службу. Федосеев (координатор проекта «Квир-призывник») и Мишинов (координатор Движения сознательных отказчиков от военной службы) снимали происходящее на камеры. Члены призывной комиссии отреагировали на это недружелюбно, вызвали полицию, которая грубо и с применением наручников задержала Мишинова и Федосеева. Полицейские доставили активистов в ОВД и составили на каждого сразу по два протокола о неповиновении полиции и мелком хулиганстве. Прошедший 27 мая суд встал на сторону задержанных и оправдал их. ОВД-Инфо публикует рассказ Мирослава Мишинова.

Если почитать полицейские рапорты, получается, что в четверг с утра пораньше мы поехали за 25 километров на призывную комиссию и начали крыть матом уважаемых членов призывной комиссии (а как разговаривать без «нецензурной брани»?), «размахивать руками» (утренняя зарядка!), «хватать полицейских за форменную одежду» (красивая же!). Затем мы наотрез «отказались проследовать в отдел полиции» и, наконец, решив устроить утреннюю пробежку, «попытались скрыться бегством».

Согласно другому протоколу, в это же самое время мы не делали утреннюю пробежку, а всячески «препятствовали военному комиссару исполнять его служебные обязанности, пытаясь сорвать проведение призывной комиссии» (мы ж ее добиваемся, чтобы сорвать!). Этот самый «военный комиссар» в какой-то момент предлагал мне провести призывную комиссию с ним «во дворе» (наедине, надо полагать), но я так и не понял, на что он намекал! Ну, а так как два пацифиста оказались на удивление драчливыми, полицейским пришлось применить к нам «приемы боевого самбо» и надеть наручники (не забыв пнуть и приложить об косяк). Именно так написано в наших протоколах, на основании которых нас судил Красносельский суд.

Нам же, как и нашим видеокамерам, вся эта картина представлялась чуть иначе. Я, Джон и Евгений Аленович (Иван Федосеев и Евгений Жмаев — прим. ОВД-Инфо) пришли на комиссию по альтернативной службе к Денису в качестве «лиц, готовых подтвердить достоверность доводов о том, что несение военной службы противоречит его убеждениям» (см. ФЗ «Об АГС»). Члены ПК в лице председателя, зампредседателя и представителя от МВД начали активно препятствовать нашему присутствию на заседании ПК: уговаривали выйти, выталкивали, угрожали военной прокуратурой и полицией.

YouTube Video: c6gOiWGa-8I

Мы, четко осознавая, что закон на нашей стороне, несколько раз уточнив у призывника, что он хочет, чтобы мы остались, незаконным требованиям не подчинились и продолжили вести видеозапись заседания. Многократно призывали членов ПК не срывать призывную комиссию, обещали стоять молча в сторонке и слушать выступление призывника, чтобы потом подтвердить сказанное им. Предлагали излюбленный некоторыми ПК компромисс: снимаем только призывника. Всё это оказалось тщетно, и в какой-то момент после громогласного «Наряд, сюда!» в зал вошли трое сотрудников полиции.

Общение с ними было непродолжительным. Они вообще не хотели общаться и выяснять суть происходящего: кого и от кого нужно было защищать. На мою попытку потребовать представиться и предъявить удостоверение полицейский отреагировал молниеносно: из моих рук вылетел мобильный телефон.

В результате эффектных «приемов боевого самбо» я полетел на пол, руки мои оказались за спиной и в наручниках. К тому моменту передо мной уже лежал Джон. «Мой» полицейский не поленился пнуть его, пока защелкивал у меня за спиной наручники. Дальше помню эпизодами. Удивленный возглас Джона «Вы применяете

физическую силу!», на что капитан полиции отвечает: «Да, применяем!» Толчок в сторону дверного косяка с ироничным «Что же ты ударяешься!» Полицейская машина и сразу же протоколы в маленькой комнатке наедине с этими самыми полицейскими, где мы под диктовку пишем «С протоколом согласен, больше не буду».

Снимать видео на призывных комиссиях мы стали пять лет назад — получается отличный материал, как для подготовки будущих соискателей АГС, так и для предотвращения нарушений прав призывников. Законность такой съемки ставила под сомнение почти каждая призывная комиссия: срывали заседания, вызывали на нас полицию. Но после нескольких жалоб и выигранного суда, наконец, поняли: мы имеем право фиксировать на камеру наше взаимодействие с должностными лицами при исполнении обязанностей (за некоторыми исключениями, конечно).

Мало-помалу призывные комиссии привыкали, и сегодня у нас уже десятки съемок из разных регионов России. И, кстати, целых три видеосъемки из этого самого Красносельского военкомата, где все наши «герои» прекрасно рассматривали заявления призывников в присутствии камер. В этот же раз съемку вела не Елена Попова (ведущий эксперт движения «За альтернативную гражданскую службу» — прим. ОВД-Инфо) — взрослая женщина, а мы — молодые активисты. Сыграл чисто психологический фактор: крупные чины в патриархальном эйджистском обществе никак не могли позволить себе унизиться перед нами. Хотя мы всего лишь реализовывали наши конституционные права.

15–20 лет назад не было Закона «Об альтернативной гражданской службе». Первопроходцы были вынуждены отстаивать свое право, опираясь исключительно на Конституцию, нередко сталкиваясь при этом

с попытками уголовного преследования за якобы уклонение от военной службы. В 2004 закон появился, но сам факт подачи заявления на АГС вызывал в военкомате такое возмущение, что добиваться хотя бы принятия такого заявления зачастую приходилось через суд, обжалуя бездействие государственного органа.

Люди шаг за шагом расширяли круг тех, кто осознавал свои взгляды как противоречащие несению военной службы и заявлял право на АГС. Десятки правозащитных организаций, активистов и просто призывников вроде Дениса протаптывали тропинки, чтобы сегодня мы могли смело заявить: не просто право, но фактическая реализация права на АГС в России — возможна и доступна каждому. Если почитать хроники солдатских матерей, можно только восхититься тем, как изменилась ситуация с правами призывников за 25 лет их работы.

Однако, все это не помешало полицейским после доставления в ОВД составить на нас протоколы по двум статьям КоАП: ч. 1 ст. 19.3 («неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции») и ч. 2 ст. 20.1 («мелкое хулиганство, сопряженное с неповиновением законному требованию представителя власти»). По обеим статьям — от штрафа до 15 суток ареста.

27 мая состоялся суд. Наши интересы представляли юристы правозащитной организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга» Александр Передрук и Александр Горбачев. В рамках судебного разбирательства было допрошено 11 свидетелей, показания которых порой сильно расходились.

Согласно показаниям одного из сотрудников полиции, я размахивал руками на улице, в то время как мои руки были закованы за спиной в наручники еще в здании военкомата. А военнослужащий, чьему требованию прекратить видеосъемку мы не подчинились, и вовсе оказался не военнослужащим, а гражданским лицом.

На вопрос «С чего вы решили, что он военнослужащий?» сотрудница полиции, составлявшая протокол, ответила: «Я так посчитала». Такой же ответ услышал суд и на вопрос «Почему вы решили, что его требования являются законными?».

Сверив видеозаписи с показаниями полицейских, судья прекратил административное производство «в связи с отсутствием состава административного правонарушения».

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Ещё почитать

03.03.2026 Санкт-Петербург

Суд признал ЛГБТК+ группу «Выход» экстремистской организацией